

Введение

Мрачное и необычное в истории западной музыки

Dавайте признаем: все мы любим хорошие мрачные истории. Мощь ужасного и гротескного, запретного и пугающего питает бесконечное число фильмов, видеоигр, романов, таблоидов, разоблачительных веб-сайтов, реалити-шоу и бойз-бэндов. Из этой книги вы узнаете о малоизвестных исторических фактах, познакомитесь с некоторыми из наиболее странных, а порой и просто ужасных моментов, связанных с музыкой последних двух тысяч лет и даже раньше.

Если спросить людей, какой предмет больше всего нравился им в школе, немногие назовут историю. Это весьма печально, потому что история — прекрасный захватывающий предмет, значение которого только растет в нашем сложном мире. Но слишком многие считают историю просто бесконечным набором скучных имен, дат, сражений и событий в странах, которые давно не существуют, с участием людей с непроизносимыми именами.

Если спросить людей об их любимом музыкальном жанре, так называемая классическая музыка также вряд ли возглавит список, по крайней мере в Соединенных Штатах. В Европе и Азии

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

многие искренне любят ее, и на самом деле в США также есть ее преданные поклонники, пусть и не слишком многочисленные. Но у большинства она ошибочно ассоциируется со сnobизмом, претенциозностью и общей непонятностью: длинные скучные произведения, написанные давно почившими композиторами с еще более непроизносимыми именами. Такое ощущение, что европейско-американская культура, породившая эту музыку, передала ее во имя более новых и крутых жанров. Увеличение популярности скачивания музыки в интернете (легального и не очень) постепенно убивает идею классических альбомных записей. Однако виниловые пластинки вновь становятся модными, хотя мало кто подмечает истинные тенденции.

Поэтому, хватаясь за последний шанс вернуть интерес к обеим этим предметам или надеясь, что минус на минус все-таки даст плюс, я решил объединить их в этой книге и предложить читателю нечто вроде краткого курса истории классической музыки, но в определенном — мрачном — ключе. Замечу, некоторые истории, рассказанные здесь, выходят за рамки «классики», но это лишь потому, что они слишком хороши и печальны, чтобы их можно было обойти! Здесь будет чуть-чуть джаза, немного рок- и поп-музыки, капелька фолка и кое-что из того, что не поддается определению. Ну, правда, к какому жанру отнести «музыку фей»? Псевдокельтскому? Переходно-мифическому? Или просто *феерическому*?

Как бы то ни было, на этих страницах вы найдете нечто большее, чем скучный перечень дат и событий, и я не буду требовать, чтобы вы с ходу запомнили многочисленные невнятные имена, — хотя, возможно, со временем их все же стоит запомнить. Вместо этого я предлагаю вам целый спектр странных и удивительных историй: историй жестокости, мести, крови и кишок, смертей, болезней, любовных побед и поражений, отчаяния, казней, привидений, жутких детских стишков и сказок, магии, убийств, войн и, самое страшное, — сотовых телефонов.

В части I вы познакомитесь с большим числом композиторов — от древних времен до XX века. Некоторые вам уже известны, о других вы никогда ничего не слышали, а кого-то вы, возможно, предпочли бы никогда и не знать. Объединяет их то, что они вели весьма странную жизнь и/или слишком странно закончили свой земной путь, и порой их судьбы были просто нелепыми. Такие истории нечасто встречаются на обложках компакт-дисков и даже в лекциях по истории музыки. Так что знайте, до сего момента вас лишили многоного, и пришла пора это исправить!

Многие считают, что для того, чтобы быть действительно великим, артист должен страдать. Стандартный романтический образ — художник, поэт или композитор, живущий в нищете в парижских трущобах, где он прячется от кредиторов, расстается с беременными любовницами, пьет горькую и в муках творит шедевры, ценность которых люди признают только после его безвременной кончины от цирроза, пули в лоб или разбитого сердца. Или полу сумасшедший готический писатель или пианист, который сочиняет свои произведения исключительно ночами (конечно же, темными и ветреными) и ведет жизнь отшельника в роскошных покоях, освещенных лишь светом нескольких свечей (который играет в пустых глазницах стоящего на столе черепа), также пьет горькую и в муках творит шедевры, ценность которых люди признают только после его безвременной кончины от цирроза, кинжалной раны или разбитого сердца.

И действительно, немалое число композиторов если и не жили по сценарию типичного ужастика, то столкнулись в жизни с жестокими, тяжелыми и очень странными событиями, которые повлияли на их творчество. Не только их внутренний мир переживал бури; многие пережили трудности и трагедии в реальности, зачастую из-за своей неспособности справляться с этой реальностью и ее взлетами и падениями. Алкоголь, наркотики и бегство

в мир иллюзий часто оказывались для них единственными путями к спасению от стрессов, которые порождало «нормальное» общество, но из этих страданий могли вырасти великие произведения, пережившие века.

Были и другие, кому, кажется, просто не везло в жизни. Некоторые верили в нечто загадочное или совершали странные поступки. Некоторые втягивались в криминальную деятельность и/или делали то, что не одобрялось церковью, государством или обоими сразу. Способность запечатлевать на нотной бумаге прекрасные мелодии не гарантировала жизни добропорядочного гражданина, и в нашем списке музыкальных звезд (или галерее негодяев) найдутся и по-настоящему аморальные личности.

В этой книге вы найдете богатый ассортимент странных, кровавых, жутких или просто нелепых фактов, загадок, правдивых историй и легенд о некоторых из самых известных (и самых таинственных) композиторах и музыкантах. Они появятся перед вами в приблизительно хронологическом порядке, разделенные на эпохи, по которым принято классифицировать музыку: древняя, средневековая, Возрождение, барокко, классицизм, романтизм и современная, — в порядке, более или менее совпадающим с соответствующими периодами, используемыми специалистами. Часть из этих историй сомнительны или даже определенно выдуманы, особенно те, что отстоят от нас дальше по времени. Факты никогда не мешали хорошим историям ни в прошлом, ни сейчас. Но в прошлом не было экспертов, социальных сетей, блогов или страничек комментариев, которые могли бы удостоверить подлинность. Тем не менее есть истории, которые вполне реальны и прекрасно задокументированы. Это сочетание фактов и выдумок должно дать вам ощущение того, насколько странной и причудливой может быть история западной музыки. Поэтому, если вы думаете, что у вас выдался неудачный день, попробуйте

почитать что-нибудь из предложенного ниже и, возможно, вы почувствуете себя лучше.

В части II мы углубимся в исследования и, оказавшись на настоящей ярмарке чудес, встретим немало сюрпризов, от странной правды до сказок и городских легенд. Вы откроете для себя целый мир необычного и удивительного, мрачно-притягательного и подлинно страшного. Так же, как и в первой части, многие из этих историй правдивы. Некоторые основаны на догадках. Некоторые долго считались правдой, пока не было доказано обратное. А некоторые — просто ложь, но слишком хорошая, чтобы перед ней можно было устоять.

Мы рассмотрим самые разные темы — от биологических и мифологических истоков музыки до некоторых наиболее печальных и мрачных событий, связанных с музыкой и музыкантами. Знаете ли вы, что Дракула существовал на самом деле, причем, возможно, был куда страшнее, чем всем известный персонаж книг и фильмов? Наверное, вы удивитесь, что история о Гамельнском крысолове также основана на реальных событиях. Зачем королева эпохи Возрождения требовала, чтобы ее придворные музыканты постоянно пели над телом ее умершего супруга? И существует ли проклятая песня, которая заставляет тех, кто ее слышит, кончать с жизнью? А у вас бы хватило смелости ее послушать?

Мы узнаем, почему многие верят, что композитор не должен писать больше девяти симфоний, и о других суевериях, связанных с музыкальным сочинительством. Как насчет милых детских песенок, которые так хорошо известны нам всем? На самом деле у некоторых из них весьма мрачные корни! Является ли музыка формой магии? Может ли она изменять реальность или доводить обычных людей до сумасшествия? Во многих древних культурах верили в это.

И, конечно, разговор не может быть полным без обращения к ряду явлений из призрачного мира, связанных с музыкой. Это

столь обширная тема, что мы лишь мельком взглянем на нее. И, даже если вы совершенно не верите ни во что подобное, эти истории заставят вас задуматься и, возможно, вы почувствуете, как по спине у вас бегут мурашки. Страшные истории о привидениях, которые вы рассказывали друг другу в летнем лагере, не идут ни в какое сравнение с этими легендами о музыкантах и прочих, не желавших оставаться мертвыми.

Наконец, мы упомянем о странной посмертной судьбе двух великих композиторов — Моцарта и Бетховена (подсказка: речь у нас пойдет о черепах), и расскажем еще несколько музикальных баек.

Кажется, странности — такая же обычная часть человеческой жизни, как и само обычное. Там, где есть люди, обязательно есть и странные истории о них и их делах. Неразгаданные загадки и непонятные явления всегда очаровывают нас. Если подумать хотя бы о количестве рассказанных здесь историй — а это не более чем тонкий слой, — то уже можно начать сомневаться в том, что же такое «обычное» на самом деле.

Одни истории забавны, другие пронзительны и трагичны, а от некоторых буквально кровь стынет в жилах. Я вовсе не хотел смеяться над болью и страданиями людей; я просто размышляю, насколько неожиданно, на счастье или на горе, может повернуться жизнь. Ничто не стоит принимать как должное, и эти истории на самом деле способны вдохновить нас проявлять все лучшее в себе перед лицом любых трудностей, служить напоминанием о том, как краток наш век на этой земле.

Чтобы последовать за мной по страницам этой книги и получить от нее удовольствие, вам не потребуются специальные знания о классической музыке — и о музыке вообще. Это не учебное пособие и не специальное руководство, и в нем не будет вопросов по пройденному материалу или множества скучных примечаний и ссылок. Я просто приглашаю вас окунуться в мир необычного.

Можете читать все подряд — тогда у вас возникнет понимание того, как развивалась музыка во времени. Но можете просто открыть книгу и начать читать с любого места. Если после этого вам захочется послушать музыку, о которой здесь рассказывается, — что ж, тем лучше.

Вы можете, если захотите, узнать больше, обратившись к раздатке о том, что еще почитать, в конце книги. Возможно, вы обнаружите в себе интерес и любовь к музыке, о существовании которой раньше даже не знали. Классическая музыка вовсе не скучная, устаревшая и невразумительная. Она восхитительная, живая, осмысленная, прекрасная, трогательная, и каждый может наслаждаться ею. Просто иногда она бывает весьма мрачной.

Поэтому налейте себе чаю (или, если хотите, чего-нибудь покрепче), поставьте какую-нибудь музыку — лучше кого-то из композиторов из части I — и отправляйтесь на экскурсию по малоизвестным тропинкам музыкальной истории. Можете дождаться темной и ветреной ночи для наибольшего эффекта, но это не обязательно.

Часть I

Странные жизни,
еще более странные смерти
и причудливые судьбы
композиторов

1

Древняя Греция и Рим

Практически каждый из нас знаком с наследием таких древних цивилизаций, как египетская, греческая и римская. Их влияние западная культура до сих пор ощущает во всем, от юриспруденции до архитектуры. В музеях выставляют произведения искусства, студенты изучают литературу и историю (и, если повезет, латинский или греческий языки!), и всем нам хотя бы поверхностно известны мифы и легенды этих народов. Школьники разных стран с интересом разглядывают голых греческих атлетов, удивляются, почему у египтян были только профили, и восхищаются тем, как римская армия в коротких юбочках покорила все Средиземноморье.

Однако, при всем нашем восхищении и даже преклонении перед великими предшественниками, никто, кроме узких специалистов, практически ничего не знает об их музыке. Конечно, от нее мало что сохранилось, однако, как это ни странно, более пятидесяти произведений греко-римской музыки дошли до нас (многие в виде фрагментов) в нотных записях, которые были расшифрованы и теперь могут быть прочитаны и воспроизведены с относительной легкостью. Существуют и немногочисленные

ассирийские источники, и ученые сейчас с переменным успехом бьются над их расшифровкой, пытаясь понять, как это могло звучать. Но, как бы мало древней музыки ни сохранилось, древние любили писать о ней, и очень многие, от философа Платона до различных римских императоров, имели что сказать по этому поводу.

Имена композиторов тех времен, известные нам, весьма немногочисленны и нередко совпадают с именами поэтов. Знаменитый поэт вполне мог положить какие-то свои стихи на музыку, но она не сохранилась, или же люди тогда просто не рассматривали понятия «поэт» и «композитор» как нечто отдельное. Вероятно, идея чисто инструментальной музыки не всем казалась приемлемой — ах, эти сумасшедшие юнцы со своими лирами и флейтами!.. В Древнем мире было много бродячих музыкантов, предлагавших свои таланты для театральных представлений, религиозных фестивалей, празднеств, частных вечеринок и прочих событий, где требовалось те, кто может петь и играть на различных инструментах.

История музыки древних цивилизаций — это обширная и интереснейшая область. Мы познакомимся лишь с несколькими личностями, чьи поиски гармонии привели к, мягко говоря, неожиданным результатам, — от заносчивого молодого исполнителя на духовых инструментах, который доигрался до смерти, до печально известного римского императора, который вывел свои представления на новый уровень посредственности.

Терпандр (VII век до н. э., ок. 675 года)

Подавившийся признанием?

Для древних греков Терпандр был великим человеком, отцом греческой музыки и лирической поэзии. Жил он в Спарте, и произведения его сочинения были, по всей видимости, достаточно

просты для того, чтобы обеспечить ему такую славу, но его главной заслугой считается то, что он вдохнул новую жизнь во всю греческую музыкальную систему. Говорили, что он увеличил число струн в лире с четырех до семи, таким образом открыв новые мелодические возможности. А может быть, он изменил структуру од определенного типа, увеличив число частей с четырех до семи, — в этом отношении источники разнятся. По всей видимости, он изобрел несколько новых ритмических рисунков и, самое главное, сочинил немало застольных песен — может быть, потому и стал так популяррен.

Даты его рождения и смерти неизвестны, но, согласно одной из легенд, умер он достаточно нелепым образом. Во время успешного представления в Спарте кто-то из слушателей кинул ему фигу, по всей видимости, в знак признательности (вероятно, роз поблизости не нашлось). В этот момент Терпандр как раз раскрыл рот, собираясь запеть. Фрукт попал ему в горло, он подавился и задохнулся. Похожие истории рассказывают о Софокле (который якобы подавился виноградиной) и Анакреонте (который подавился виноградной косточкой), так что, вероятно, это просто древняя городская легенда. История не сохранила сведений о том, что стало с полным раскаяния и ужаса поклонником, однако боюсь, что ничего хорошего. По крайней мере, его должны были исключить из фан-клуба.

Ламп^р Эритрейский (начало V века до н. э.)

Вода и чайки

Ламп^р, насколько нам известно, был исполнителем на лире и танцором, а также, возможно, учителем греческого драматурга Софокла, того самого, что якобы подавился косточкой. О нем мало что известно, и не исключено, что его путали с тезкой, жившим на несколько столетий раньше, причем, возможно, даже

намеренно. По всей видимости, он вел жизнь затворника и не пил вина — не слишком типичное поведение для музыканта. Афиней, греко-египетский автор, живший в III веке н. э., сообщает о нем кое-что любопытное в труде «Деипнософисты» (попробуйте произнести это быстро три раза подряд), длинном сборнике диалогов за обедом, дающих представление о жизни тех времен. Он пишет, что один из более ранних греческих комментаторов, Фриних, упоминал о том, «что чайки рыдали, когда Лампр — пьющий воду, тощий гиперсофист, высушенный скелет Муз, кошмар соловьев, гимн ада — почил среди них».

Согласитесь, весьма странная эпитафия! У нас нет больше никакой информации о том, как он умер, но упоминание о чайках позволяет предположить, что это произошло на пляже, или же Лампр утонул, возможно, из-за исключительной любви к воде. Все это в целом выглядит весьма оскорбительным, так что, возможно, Фриних имел что-то против Лампра лично. Он явно утверждает, что, ведя такую жизнь, Лампр в конечном итоге получил то, чего заслуживал. Пусть это будет уроком для всех музыкантов, которые отказываются пить вино!

Гармонид (IV век? до н. э.)

Глоток свежего воздуха

Гармонид был подающим надежды учеником Тимофея, известного музыканта времен Александра Македонского. И учитель, и ученик играли на авлосе, древнем духовом инструменте, звук которого можно описать как нечто среднее между гобоем и казу. Когда Гармонид спросил у своего учителя, как завоевать известность, Тимофея рекомендовал начинать с малого и завоевывать популярность в узком кругу знатоков — а дальше репутация обязательно будет расти. Мне кажется, это вполне достойный совет для любого юного музыканта. Однако Гармонид был слишком

нетерпелив, чтобы последовать наставлению учителя, и решил сразу взлететь как можно выше. Он хотел поразить всех на первом же выступлении, но, согласно историку Луциану (ок. 125 — после 180 года н. э.), начав соло, так сильно дунул в инструмент, что умер на месте. Поэтому его запомнили, однако не за то, за что он хотел.

Нерон, римский император (37–68 годы н. э.)

Флейтист на крыше

О Нероне обычно вспоминают как о жестоком и безумном тиране, который преследовал христиан и играл на скрипке, глядя на пожар Рима в 64 году; многие считают, что он сам и поджег город. Все, что касается огня, на самом деле неправда. На протяжении многих веков Нерон был предметом крайне негативной пропаганды. Большинство воспринимают его как одного из худших римских правителей наряду с Калигулой и другими маловменяемыми личностями. Действительно, существует не мало достоверных свидетельств его жестокости и мегаломании, однако нас интересуют его странные и даже комические опыты в области музыки и публичных выступлений.

Согласно историку Тациту, Нерон с юных лет был страстным любителем музыки. Будучи дилетантом, как и большинство юношей из высших сословий того времени, он углубился в изучение музыки и поэзии и усердно репетировал. Проблема — по крайней мере, по свидетельствам некоторых современных ему историков, — была в том, что он отнюдь не блистал талантами. Не то, чтобы он был совсем ужасен, но ничего выдающегося в нем не наблюдалось.

Став императором в 54 году, когда ему было всего семнадцать, он придумал себе программу тренировок, включавшую также специальные диеты и клизмы (!), и навешивал себе на грудь

свинцовые пластины, чтобы увеличить силу легких и улучшить голос. Шесть лет спустя он начал выступать перед публикой, тщательно копируя знаменитых артистов. Он также немного занимался сочинительством, и некоторые его произведения продолжали исполнять даже после его смерти; к несчастью, ни одно из них не сохранилось, так что об их качестве мы судить не можем. Он очень любил музыкальные конкурсы, но его семья и высокопоставленные лица считали, что для императора немыслимо делить сцену с простыми гражданами.

Естественно, его аудитория неизменно выказывала восторг — иного выбора у нее просто не было. Поскольку он был императором, никто во время его выступления ни под каким предлогом не мог удалиться. Историк Светоний с юмором отмечает, что женщинам приходилось рожать на его представлениях, а некоторые мужчины либо с риском для жизни ускользали, перебираясь через высокие ограждения сцены, либо изображали собственную смерть, чтобы их вынесли. Может быть, Нерон действительно неплохо пел, однако Светоний описывает его голос глухим и недостаточно сильным.

Что касается истории с пожаром и скрипкой, то это никак не могло быть правдой, так как смычковые инструменты пришли в Европу с Востока лишь в Средние века. Возможно, он играл на своей излюбленной кифаре, разновидности большой лиры? Тацит, который не слишком любил Нерона, пишет, что, по слухам, когда разгорелся пожар, Нерон взошел на свою личную сцену и запел о падении Трои. Он особенно подчеркивает, что это всего лишь слухи, и имеются свидетельства того, что Нерона вообще не было в городе, так что он бросился обратно, как только узнал о пожаре, и лично помогал в тушении огня и спасении людей. Он отдал приказ, чтобы для оставшихся без кровя людей открыли ряд общественных зданий, а впоследствии издал новые законы, направленные на предотвращение подобных трагедий.

Тем не менее после пожара он на месте наибольших разрушений начал строительство огромного дворца с садом, который нельзя было построить, если бы огонь так кстати не уничтожил старые здания. Это, естественно, дало почву для подозрений. Он также обвинил в поджоге, без всяких убедительных причин, небольшую религиозную группу, которая называла себя христианами. Правда, он построил несколько жилых кварталов, выделив на это собственные средства, но, возможно, именно для того, чтобы пресечь домыслы на свой счет.

В конечном итоге отношения Нерона с советниками и сенаторами окончательно испортились. Был раскрыт заговор против него, и многих казнили, хотя кое-кому удалось избежнуть публичной казни, вовремя покончив с собой. На пике беспорядков Нерон отправился в Грецию, чтобы принять участие в Олимпийских играх, где, само собой, выиграл много призов, так как Греция в те времена являлась частью Римской империи и должна была уважать своего императора. Он вообще обожал все греческое и мечтал жить в Греции. Его отъезд на Олимпиаду, по всей видимости, стал последней каплей для советников, и вскоре разгорелся открытый бунт. К нему присоединились и некоторые армейские части, также не вполне довольные правлением Нерона. Поняв, что конец близок, Нерон решил заколоть себя кинжалом. Однако он сам не смог этого сделать и заставил своего секретаря Эпафродита помочь. До конца убежденный в своем таланте, он воскликнул: *Qualis artifex pereo!* — «Какой великий артист погибает!» Никто не поспешил согласиться.

Святая Цецилия (конец II века н. э.)

Голова и плечи превыше всего

Святая Цецилия считается покровительницей музыкантов, что несколько странно, так как более тысячи лет после смерти она

никак не была связана с музыкой. Выйдя замуж за благородного римлянина Валериана, она объявила ему, что хочет оставаться девственницей, так как к ней приходил ангел и сказал, что Валериан понесет кару за осквернение ее плоти, и это, мягко говоря, осложняло их брачные отношения. Валериану наверняка не понравилось, однако, как ни удивительно, в конечном итоге он принял христианство, и оба они были зверски замучены где-то между 176-м и 180 годами (по некоторым источникам, позже, около 230-го). Говорили, что палач трижды наносил удар Цецилии, но не мог отрубить ей голову. Согласно римским законам, он больше не имел права продолжать казнь, так что оставил Цецилию в покое. Она прожила еще три дня, чего хватило ей, чтобы завещать превратить ее дом в церковь.

В этой жуткой и кровавой истории, как вы могли заметить, нет ничего музыкального. По всей видимости, никто и не связывал святую Цецилию с музыкой вплоть до XIV, или даже (что скорее) XV века, когда гильдии музыкантов стали называть ее своей покровительницей. Возможно, отчасти это было связано с ошибочным переводом истории о ее бракосочетании. Некоторые исследователи считают, что мастера гильдий неверно поняли отрывок, где говорилось, что в ее сердце звучала музыка и пение во славу Господа, решив, что это она сама играла на органе. Как бы то ни было, придуманная связь между этой мученицей и музыкой оказалась устойчивой и за следующие несколько веков лишь укрепилась. Такие композиторы, как Генри Персэлл, Георг Фридрих Гендель и Бенджамин Бриттен, писали произведения, посвященные ей, а день ее почитания, 22 ноября, до сих пор отмечается католической церковью.

Но, возможно, этой женщины вообще не существовало. Средневековые легенды о ранних святых и мучениках часто крайне плохо подтверждаются документально и полны позднейших добавлений, несоответствий и прочих проблем, так что

не исключено, что мученичество Цецилии — один из подобных примеров.

Боэций (ок. 480–524/25 годы н. э.)

Музыкант, утешь себя сам

Боэций был не композитором, а философом. Он был гражданином Рима и достиг высокого статуса, а после смерти занял место одного из самых значимых философов раннего Средневековья, и на протяжении многих веков был уважаем за свои обширные труды.

Его вклад в музыку — работа *De institutione musica*, в которой он перевел на латынь тексты ранних греческих математиков Никомаха и Птолемея. Тексты эти основаны на теориях Пифагора (помните его из школьного курса геометрии?), который также интересовался музыкой и ее связью с математикой. Пифагор и его последователи, которых называли пифагорейцами, считали, что красота музыки определяется идеальным миром чисел. Боэций много говорит об этом в собственной работе, утверждая, что по сути своей музыка — это озвученные числа, отражающие мир чистой математики. Его взгляды стали краеугольным камнем европейской теории музыки на следующую тысячу лет. В частности, церковная музыка обязательно должна была писаться согласно определенным численным отношениям нот, где одни гармонии считались более сильными и «чистыми», чем другие, и, следовательно, предпочтительными для композиторов.

Боэций говорит о трех типах музыки:

- *Musica instrumentalis*: самый «низменный» тип, та музыка, которую человек слышит в физическом мире. Несмотря на название, к ней относилась не только собственно инструментальная, но и вокальная музыка;

- *Musica humana*: следующий уровень, относящийся к симметрии человеческого тела и гармонии между ним и душой — гармонии, которая также является численной и, следовательно, разновидностью музыки;
- *Musica mundana*: высшая форма музыки, более известная под романтическим наименованием «музыка сфер». Это математика течения времени, движения небесных тел и взаимодействий четырех стихий (земли, воздуха, огня и воды).

Короче, все стороны бытия имеют некое численное отношение друг к другу и поэтому являются разновидностями музыки, хотя мы слышим только ту, которая производится голосами и инструментами. Два низших уровня музыки — это лишь отражения идеальных соотношений, формирующих структуру созданной богом реальности. Все это может показаться современному читателю слишком запутанным и эзотерическим, но в свое время такие идеи имели большое значение, давая схему устройства реальности и принципы создания музыки композиторам последующих веков. Философы и музыканты Возрождения следовали им.

Впоследствии Боэций повздорил со своим королем, Теодорихом Великим, и был заключен в тюрьму. Его приговорили к смертной казни по ложному обвинению в заговоре. Ожидая своей несчастной участи, он написал еще одну книгу, которую многие считают его величайшим трудом, — *De consolation philosophiae*, «Утешение философией», — стараясь, по всей видимости, утешить самого себя в последние дни жизни.

Толком непонятно, как казнили Боэция: по одним источникам, его зарубили мечом, по другим — забили насмерть дубинками. Есть также версия, что он был задушен, так что глаза его вылезли из орбит, а череп лопнул. В любом случае это была жестокая и несправедливая смерть одного из величайших умов того времени. Теодорих нашел свой конец вскоре после него, открыв новую эру жестокости и войн, которая получила название Темные Века.

2

Средние века

«Средневековье» — странный термин. Его придумали учёные мужи XIX века для обозначения «серединного» периода между падением Западного Рима (в V веке) и «возрождением» классических учений, которое началось в Италии в XIV веке и к XV веку достигло полного расцвета. Иными словами, они видели в этих временах мрачный переходный период между величием греко-римской культуры и нашим современным величием. С их точки зрения, в эти века в Европе не было ничего выдающегося, кроме набегов викингов, эпидемий чумы, немытых крестьян, сожжений еретиков, рыцарей, убивающих неверных, и монахов — большого количества монахов.

Но люди того времени не думали, что живут в какой-то «середине». На самом деле, учитывая тот факт, что многие тогда исключительно боялись неминуемого конца света, они, скорее, считали, что живут в «Последние века».

Если вы когда-нибудь бывали в готическом соборе, читали рыцарские романы или разглядывали прекрасно оформленные манускрипты той эпохи, то вы понимаете, что эти люди вовсе не были нецивилизованными или некультурными. Их музыка также была

потрясающей. Так что нам, возможно, следовало бы поостеречься, провозглашая собственное превосходство. Возможно, в XXXI веке наше время назовут «поздним» Средневековьем: *помните, когда люди считали лучшим развлечением телевизионные реалити-шоу, вкладывали деньги на Уолл-стрит и почитали автоНастройку за великое изобретение? Вот ведь варвары!*

Нетрудно догадаться, что этот обширный период времени был полон странных и печальных историй из самых разных сфер жизни. Давайте продолжим экскурс очередной порцией кровавых историй давно минувших дней.

Деор (X век или раньше)

Зелен виноград

Деор — это имя или псевдоним англосаксонского *скопа*, или *шопла*, как называли в древней Англии менестрелей и бардов. Буквально «деор» означает «дикий зверь», что, возможно, указывает на низкое или «дикое» положение поэта в обществе.

Кем бы на самом деле он ни был, от него остались стихи, которые для удобства так и называют «Деор», или иногда «Плач Деора», поскольку первоисточник не имеет названия. Они были обнаружены в Эксетерской книге — рукописи X века. Вероятно, стихи предназначались для декламации, может быть, в сочетании с пением, в сопровождении лиры. Некоторые ученые утверждают, что это просто литературное произведение, написанное как имитация передававшихся устно стихов, которые не сохранились. В любом случае, в этой элегии упоминается о ряде трагических и тяжелых событий из жизни героев англосаксонской и германской литературы и мифологии, как это видно уже из первой строфы:

Велунд изведал,
вождь могучий,

в змеекузнице
 тоску изгнанья,
 горе изгою
 слугою было
 в доме зимнестуденом
 сидельца многострадального...¹

Очень весело. Вся история, о которой здесь упоминается, рассказывается в древней северной «Песни о Велунде» и выглядит еще хуже, чем краткое изложение, приведенное Деором. Эта легенда была прекрасно известна среди германских, англосаксонских и скандинавских племен, которых связывают многие общие мифы и культурные традиции.

Вернемся к «Деору»: далее в элегии перечисляются прочие примеры страданий. Вот, например:

И эта известна
 Эорманрика
 волчья повадка:
 был вождь всевластен,
 вожатай безжалостный,
 в державе готов;
 часто встречались
 в печали многие,
 сидели и ждали
 мужи, когда же
 сгинет невзгодное
 его могущество.
 Как минуло то,
 так и это минет.

¹ Здесь и далее — пер. В. Тихомирова.

Каждая строфа кончается одними и теми же строчками: «Как минуло то, так и это минет».

Любование страданиями и гибелью говорит нам о том, что поэт очень надеется, что «это» так же пройдет, как и прочие печали. Так какое «это» он имеет в виду? Мы узнаем из заключительных строф:

Вот я поведаю,
певец, как прежде
жил я в дружине
державного хеоденинга,
Деором звался
государев любимец,
долго добromу
владыке служивший,
конунгу исконному,
пока Хеорренде,
мужу премудропевчemu,
не досталось именье,
каким страж рати
одарил меня прежде.
Как минуло то,
так и это минет.

Вот она, великая трагедия. Его уволили, выгнали, дали пинка — вот что он сравнивает с прочими героическими трагедиями. Массовые убийства, тюремные застенки, пытки, тирания, нежелательная беременность после насилия — это все ерунда, а потерять работу — вот это настоящая катастрофа! На самом деле, когда и если такое происходило, скоп не мог просто отправиться в местный англосаксонский центр занятости на краю деревни и получить мешочек монет, чтобы протянуть несколько

недель. Быть уволенным с государевой службы означало изгнание, такая судьба была постыдной, и у поэта не было никаких гарантий, что его примут где-то еще. Так что, возможно, он имел некоторое право оплакивать себя.

Однако по всей видимости эти стихи вовсе не являются автобиографией автора. Они — просто выдумка с мифологическим содержанием и, вероятно, ноткой иронии. Действительно, в последней строфе поэт описывает, как служил мифическим господам, и в его печальной судьбе повинны боги. Он говорит, что у Хеорренды талант был выше, но Хеорренда — это одно из имен бога Одина. Ничего удивительного, что Один обошел его, будучи богом не только войны, но и поэзии (эти два понятия были близки в северной культуре, так как функция поэзии заключалась в воспевании деяний воинов). Так что у Деора не было против него шансов — кто может конкурировать с богом, особенно богом того же самого мастерства, что и поэт?

Так был ли «Деор» реальным человеком, рассказавшим о своей судьбе в обрамлении мифологических образов, которые, возможно, взял ради того, чтобы скрыть подлинные имена своих господ и соперников? Или же эти стихи — не более чем литературная выдумка, имитация более ранних устных стихотворных преданий и песен? Наверняка мы этого не знаем, но тем не менее у нас есть некоторое представление о возможном англосаксонском артистическом мире, и его образ запечатлен в словах, которые породили современный английский язык.

Адемар Шабанский (998/99–1034)

Великий выдумщик

Адемар был монахом, писцом и сочинителем литургической музыки (то есть песнопений) в монастыре Святого Марциала в районе Лиможа в центральной Франции. Это первый средневековый

композитор, от которого остались записанные его рукой музыкальные сочинения. Но старина Адемар известен еще кое-чем: он был отчаянным фальсификатором, который будто бы вообще не задумывался о возможности быть пойманным или о последствиях своих действий.

Среди пилигримов существовало предание о святом Марциале, который жил и проповедовал в Лиможе и его окрестностях в III веке. Однако кое-кто считал, что на самом деле он жил раньше и был одним из апостолов Христа. Эта странная история почему-то понравилась Адемару — возможно, потому, что поднимала престиж региона, — и он решил сделать все, что в его силах, чтобы добиться ее официального признания. Он выдумал Марциалу биографию, а потом стал писать и занимать у других композиторов мессы, якобы подтверждающие то, что Марциал жил во времена Христа. Когда в 1029 году о действиях Адемара узнал странствующий монах Бенедикт из Кьюза, он сразу объявил того отступником и еретиком. Предприятие оказалось на грани катастрофы, но Адемар так легко не сдавался.

Он собрал церковный совет, который в 1031 году якобы подтвердил статус святого Марциала; он даже подделал письмо тогдашнего папы римского Иоанна XIX, в котором говорилось то же самое. Возможно, вы думаете, что такая откровенная ложь в конце концов вышла ему боком, однако, по всей видимости, ничего подобного не случилось. Он продолжил фальсификации, а в 1034 году отправился в Иерусалим, где умер по неизвестным нам причинам.

Перед отъездом он проследил, чтобы его сочинения были отданы на хранение в монастырскую библиотеку, где они и лежали, продолжая поддерживать миф. Местные жители почитали Марциала как апостола Христа вплоть до XX века. Только в 1920 году историк Луи Сальте раскрыл паутину лжи, сотканную Адемаром, но даже после этого другие ученые не сразу признали его

преступления. Ему удивительным образом удалось не только избежать гнева властителей Церкви, но и создать фальшивую историю, продержавшуюся почти тысячу лет! По сравнению с ней поддельные дневники Гитлера, Элвиса и прочих выглядят просто глупо, так как были разоблачены слишком быстро.

Тайлефер (середина XI века)

Нельзя покорить мир без жонглирования

По легенде, Тайлефер был норманнским (то есть северофранцузским) музыкантом и менестрелем при дворе Вильгельма Завоевателя. Вильгельм заявил свои права на английский трон и, как известно любому, кто изучал историю, в 1066 году высадился на южный берег Англии, разбил англосаксов в битве при Гастингсе в октябре того же года, и тем самым изменил ход английской и мировой истории.

Однако его победа вовсе не была предрешенной. У англичан была более стратегически выгодная позиция (на холме), и они были готовы к яростному сопротивлению. Всего за несколько дней до этого они отразили на севере серьезный набег викингов, остановив захват своих земель войском норвежского короля Харальда и попутно прикончив его самого. Они не собирались сдаваться без боя кучке французов с ужасным произношением (хотя норманны тоже были викингами по происхождению, отсюда и их наименование). Так что перед Вильгельмом стояла не простая задача.

Согласно легенде, перед началом битвы Тайлефер отважно выехал вперед, чтобы поразить и запугать англосаксов... искусством жонглирования. Вероятно, это действительно было достойное зрелище. Он жонглировал мечом и копьем, несомненно, устроив противнику исключительное развлечение. Вероятно, они решили, что, если это лучшее, на что способны норманны, все должно

закончиться довольно быстро: они надерут парням Вильгельма их норманнские задницы и отправятся домой пить мед и есть барашка (и, возможно, распевать «Деора»). Но их радужным предположениям был быстро положен конец, когда Тайлефер неожиданно метнул копье в саксонского военачальника и убил его на месте. Разозленные англичане тут же бросились в атаку и окружили артиста; говорили, что он был убит англичанином по имени Леофвин.

Однако смелая жертва Тайлефера вдохновила норманнских воинов. В одном источнике указано, что раньше в тот же день он декламировал солдатам знаменитую «Песнь о Роланде» для поднятия их морального духа; хотя, по другим сведениям, она была сложена несколькими десятилетиями позже. В конечном итоге норманны одержали победу и изменили Англию и ее историю. Правда ли, что один музыкант внес столь значительный вклад?

Неизвестно, правдива ли эта история (скорее всего, нет), но очень многие более поздние средневековые авторы считали ее историческим фактом, а некоторые говорили о Тайлефере как о человеке, сыгравшего важную роль в битве при Гастингсе. Так что умному (по крайней мере королю) — намек: бойтесь жонглеров!

Вильгельм IX (1071–1126)

Анафема тебе... а впрочем ладно

Вильгельм, также известный как Гильом де Пуатье, был герцогом Аквитанским и Гасконским (обе эти области находятся на юго-западе современной Франции) и графом Пуату (где назывался Вильгельмом VII) с 1086 года и до смерти. Сегодня он считается первым документально известным трубадуром или, по крайней мере, первым, чьи произведения сохранились.

Позволю себе немного прояснить: «трубадур» по изначальному определению — это не общий термин для менестрелей, которые бродили тут и там в трико и остроносых туфлях, брякая на лютнях под окнами и уклоняясь от летящих в них гнилых фруктов и овощей. На самом деле это была особая группа поэтов и музыкантов, которая играла большую роль на территории теперешней южной Франции с начала XII до середины XIII века. Среди них было немало дворян (как, например, сам Вильгельм) и женщин (от которых до нас дошли немногочисленные, однако весьма значимые произведения). Их поэзия была изысканной и мудрой. Сохранилось почти 250 написанных на окситанском (провансальском) языке — родственном современному каталонскому — песен вместе с музыкой, и еще больше тех, от которых остались лишь стихи. Тематика песен могла быть разнообразной, но преимущественно в них говорилось о любви (конечно же) и страданиях, которые она несет с собой (конечно же). Но, кроме этого, встречались сатирические, религиозные и философские стихи.

Вильгельм не обладал особенно чувствительным поэтическим складом. Это был жадный и жестокий человек, горячая голова, который часто принимал дурные решения и сам попадал из-за них в неприятные ситуации. При этом он писал весьма приличные песни, то есть в чем-то походил на современных рок-звезд.

С другой стороны, при всех своих качествах он не проявил себя как удачливый военачальник. Отправившись под давлением окружения (которое тогда было столь же эффективной силой, как и сейчас) в 1101 году в крестовый поход, он ничего не достиг и потерял большинство своих людей, неоднократно попадая в засады турок. Несмотря на то, что он сам побывал на грани гибели, это ничему его не научило, и, вернувшись домой, он продолжил пререкаться с церковными властями. Ему посчастливилось быть отлученным от церкви аж два раза — поразительное достижение! В первый раз это случилось в 1114 году, по всей видимости,

из-за нарушения церковных налоговых правил и льгот. Он был недоволен и, когда епископ Пуатье Пьер собирался зачитать ему анафему, выхватил меч и стал угрожать епископу, что убьет его, если тот не отпустит ему грехи. У епископа не было оснований сомневаться в том, что герцог выполнит угрозу, так что он сделал вид, что подчиняется, однако, когда тот отвел меч, тут же быстро завершил обряд отлучения, после чего покорно подставил свою шею под удар. Говорят, Вильгельм убрал меч в ножны и сказал, что не настолько любит епископа, чтобы отправлять его в рай.

Ему удалось вновь завоевать благосклонность церкви, но ненадолго: его второй раз отлучили за «похищение» виконтессы Данжероссы (прекрасное имечко, как будто с обложки журнала 1950-х!), жены собственного вассала — дворянина более низкого ранга, который поклялся служить ему. Герцог забрал виконтессу в свой замок в Пуатье; по всей видимости, дама не слишком сопротивлялась. Жена Вильгельма Филиппа, естественно, была в ярости. После безуспешных попыток заставить его бросить незаконную возлюбленную, она удалилась в монастырь и через какое-то время скончалась.

Вильгельм выказывал некоторое раскаяние в своих поступках. В песне *Pos de chanter* он жалуется на свой жребий, что, возможно, связано с одним из его отлучений:

Про то стихи сейчас сложу,
Про то спою, о чем тужу;
Любви я больше не служу —
Знай, Пуату и Лимузен.

В изгнанье отправляюсь я,
Тревог и страха не тая...

В 1120 году он был в очередной раз прощен церковью и занялся изгнанием мавров из Испании. Однако там он привязался

к мавританским девушкам и, кажется, даже завел себе гарем в мавританском стиле — а вы говорите, виконтесса!..

Хотя гарем наверняка требовал от него много сил и времени, Вильгельм все же продолжал писать весьма любопытные произведения. К сожалению, из одиннадцати, которые дошли до нас, лишь к одному сохранилась музыка, и то, возможно, она принадлежит другому автору. Один из самых пикантных примеров — рассказ о том, как он ублажал двух дам; здесь он одновременно похваляется смекалкой и показывает нос властям, доказывая, что может делать все, что ему заблагорассудится:

После этого н'Аньес сказала н'Эрмессене:

«Он [Вильгельм] немой, хорошо узнали.

Сестра, теперь приготовься к веселью и удовольствиям!»

И вот так я задержался на сорок один день.

И знайте же, я имел их сто восемьдесят восемь раз,

Столько, что они чуть не покалечили мои причиндалы и жезл.

И не могу описать все муки, что претерпел¹.

По крайней мере, чувство юмора у этого человека было, хоть скромности и не хватало.

Пьер Абеляр (1079–1142)

Самая страшная потеря

Абеляр был блестящим французским ученым, преподавателем и оратором. Сейчас он больше известен студентам, изучающим философию, по крайней мере тем, кто не спал на лекциях по истории средневековой философии на втором курсе. Но Абеляр был

¹ Пер. Е. Сизовой.